

Орлянкина Елена Константиновна

**ПРАВА УЧАСТНИКОВ КОРПОРАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОВЕЛЛ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье анализируются новеллы гражданского законодательства о юридических лицах, рассматриваются основные права участников корпораций. Автор обращает внимание на неоднозначность критериев классификации юридических лиц на корпоративные и унитарные организации. Анализ основных прав участников позволил выявить не только отсутствие системности в подходе к их закреплению, но и обозначить проблемы в реализации и защите корпоративных прав, наметить основные тенденции развития законодательства в данном направлении. В отличие от ранее опубликованных работ, статья написана с учетом последних изменений гражданского законодательства, которые оцениваются сквозь призму процессуальных возможностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/37.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 135-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 347.19

Юридические науки

В статье анализируются новеллы гражданского законодательства о юридических лицах, рассматриваются основные права участников корпораций. Автор обращает внимание на неоднозначность критериев классификации юридических лиц на корпоративные и унитарные организации. Анализ основных прав участников позволил выявить не только отсутствие системности в подходе к их закреплению, но и обозначить проблемы в реализации и защите корпоративных прав, наметить основные тенденции развития законодательства в данном направлении. В отличие от ранее опубликованных работ, статья написана с учетом последних изменений гражданского законодательства, которые оцениваются сквозь призму процессуальных возможностей.

Ключевые слова и фразы: юридическое лицо; корпорация; участник корпорации; орган управления; право на информацию; доля участия; справедливая компенсация.

Орлянкина Елена Константиновна, к.ю.н., доцент
Южный федеральный университет
orlek@mail.ru

ПРАВА УЧАСТНИКОВ КОРПОРАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОВЕЛЛ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[©]

В специальной литературе не утихают дискуссии об оценке положений Федерального закона от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса РФ о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [7]. Нередко высказываются резкие критические замечания, а некоторые авторы уже говорят о необходимости внесения изменений во вновь принятые положения [1; 5; 9; 10, с. 107-108; 11]. Дополнительно ситуация осложняется тем, что новые положения гл. 4 ч. 1 ГК РФ противоречат федеральным законам, регламентирующим правовой статус организационно-правовых форм юридических лиц, и процессуальному законодательству [2]. Существенные противоречия внесенных изменений и сохранившихся положений вполне ожидаемо рано или поздно повлекут дезорганизацию деятельности большого количества юридических лиц, что не только затронет права и законные интересы их участников и учредителей, но и неблагоприятно скажется на гражданском обороте в целом.

В качестве основных целей реформирования гражданского законодательства позиционировалась необходимость дальнейшего развития его основных принципов в соответствии с изменившимся уровнем рыночных отношений, отражение в Гражданском кодексе РФ опыта его применения и толкования судом, унификация российского гражданского законодательства и др. [8]. Однако первая реакция ученых и правоприменителей указывает на то, что заявленные цели достигнуты не были. Новеллы законодательства о юридических лицах породили больше новых вопросов, чем разрешили имевшихся.

Согласно ст. 65.1 ГК РФ все юридические лица делятся на корпоративные организации (корпорации) и унитарные организации. К корпоративным относятся хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации граждан, ассоциации и союзы. К унитарным организациям относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, религиозные организации, публично-правовые компании.

Одни авторы, занимающиеся прикладной юриспруденцией, давая оценку приведенной классификации, указывают, что она является сугубо доктринальной, то есть бессодержательной с практической точки зрения, классификацией, более уместной в учебнике гражданского права, но мало чего дающей участникам оборота. Единственное практически значимое последствие подобного деления всех юридических лиц усматривается лишь в развитии законодательства: за рамками специального регулирования, вводимого законодательством о юридических лицах, корпорации будут подчиняться общим принципам обязательственного (договорного) права, а унитарные организации – режиму вещных прав [9, с. 35].

Другие авторы, представляющие ученое сообщество, ратуют, что наконец-то произошло восстановление в отечественном гражданском праве такого деления юридических лиц, традиционного для большинства правовых систем [10, с. 109].

Принимая во внимания разновекторные высказывания, широко представленные в специальной литературе, и обращаясь непосредственно к новым положениям закона, считаем необходимым отметить, что предложенная классификация юридических лиц имеет ряд существенных недостатков. Очевидно, что в основу новой классификации положен «старый» критерий – права участников организаций, который и ранее вызывал немало нареканий [3, с. 100-101; 4]. Вместе с тем, следует отметить, что порядок его определения строится путем выявления иного свойства – наличия или отсутствия права участия (членства) и возможности формирования высших органов управления членами корпорации. Последнее правило разграничения юридических

лиц нельзя назвать универсальным, поскольку возможности формирования высших органов управления не лишены и учредители некоторых унитарных организаций, например, учредители унитарных предприятий и учреждений. Именно на этом основании придание данному признаку определяющего значения вызывает справедливую критику в специальной литературе [10, с. 107].

Что же касается основных прав участников (членов) корпораций, то здесь считаем необходимым остановиться более подробно. Согласно ст. 65.2 ГК РФ участники (члены) корпораций вправе:

- участвовать в управлении делами корпорации, за исключением случая, предусмотренного п. 2 ст. 84 ГК РФ;
- получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом и учредительным документом корпорации;
- обжаловать решения органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом;
- требовать, действуя от имени корпорации (п. 1 ст. 182), возмещения причиненных корпорации убытков (ст. 53.1);
- оспаривать, действуя от имени корпорации (п. 1 ст. 182), совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным ст. 174 ГК РФ или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации.

Перечисленные в статье права представляют собой единый комплекс. Исключение хотя бы одного из прав создаст фактически неустранимые препятствия для осуществления и защиты других. Каждое из закрепленных прав предполагает наличие другого права, которым обеспечивается его осуществление. В связи с этим в приведенном перечне невозможно установить их иерархию.

Право на управление делами корпорации, указанное в их числе первым, не представляется возможным реализовать без информации о деятельности корпорации, в том числе сведений, содержащихся в бухгалтерской и иной отчетности корпорации. Накопление последней информации без возможности ее использования в управлении делами, защите корпоративных прав также понижает ценность данного права. Возможность судебной защиты прав участников корпораций имманентна данным правам, она сопутствует им, входит в состав самого права на участие (членства). Право без права судебной защиты – не право [6, с. 329].

С учетом нового подхода к классификации юридических лиц некоторые права получили более широкое распространение. В частности, право на информацию о деятельности корпорации, право обжаловать решения органов своих корпораций, имеющих гражданско-правовые последствия, получили участники некоммерческих организаций.

Анализ различных положений ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что законодатель предполагает не только возможность расширения прав участников (членов) корпорации (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ) в законах и учредительных документах, но и существование «иногo объема правомочий» (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ), предусмотренного уставом, корпоративным договором непубличного общества. Последнее может привести не только к отказу от некоторых прав, например, от права на управление или оспаривание решений органов управления, но и к изъятиям из принципа пропорционального распределения правомочий согласно принадлежащим участникам долям. Закрепление такой возможности, с одной стороны, будет способствовать повышению стабильности гражданского оборота, обеспечению защиты прав и законных интересов контрагентов непубличного общества. А, с другой стороны, данное правило является несправедливым для участников общества, которые, исполняя надлежащим образом свои имущественные обязанности перед корпорацией, будут отстранены от возможности влиять на ее деятельность. Налицо дисбаланс частных и публичных интересов.

Также следует отметить, что закрепляя некоторые правомочия, ГК РФ одновременно предусмотрел необходимость их ограничения путем дальнейшей регламентации в законе случаев и порядка их осуществления. В частности, участники корпораций имеют право на получение информации лишь в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом и учредительным документом корпорации. Аналогичные ограничения должны быть установлены при реализации права на обжалование решений органов корпорации, влекущих гражданско-правовые последствия. Полагаем, что подобный подход к регламентации данных прав путем установления случаев их реализации влечет за собой необоснованное ограничение не только указанных правомочий, но всех иных, поскольку они в своей внутренней взаимосвязи и обусловленности образуют единый комплекс права на участие (членства).

В пункте 3 ст. 65.2 ГК РФ закреплено право участника коммерческой корпорации, утратившего помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц права участия в ней, требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли. Суд может отказать в возвращении доли участия, если это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия. В этом случае лицу, утратившему помимо своей воли права участия в корпорации, лицами, виновными в утрате доли участия, выплачивается справедливая компенсация, определяемая судом.

Содержание данного правила, на наш взгляд, диссонирует с процессуальным законодательством, что превращает закреплённую норму в мертворождённую. Основными принципами арбитражного судопроизводства является равноправие сторон (ст. 8 АПК РФ), состязательность (ст. 9 АПК РФ). Арбитражным процессуальным кодексом РФ также закреплены процессуальные права лиц, участвующих в деле (ст. 4, 41, 49, 50, 51 АПК РФ); распределено бремя доказывания обстоятельств, на которые ссылается каждая из сторон (ст. 65, 66 АПК РФ). В связи с этим, в случае несогласия ответчика с возвратом истцу доли участия, требование о выплате «справедливой компенсации» не будет заявлено, так как ответчик будет просить отказать в иске, а не просить суд определить размер справедливой компенсации. Возможность определения судом самостоятельно надлежащего способа защиты прав одной из сторон ограничена приведенными принципами процессуального законодательства. Но даже, если суд непосредственно применит п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, то возникнет вопрос об определении размера справедливой компенсации, поскольку данный вопрос относится к сфере специальных познаний и требует производства судебной экспертизы. Сама постановка вопроса о назначении подобной экспертизы делает предсказуемым решение суда в части разрешения спора об истребовании доли, что нарушает требования ст. 167 АПК РФ и является основанием для отмены спорного решения. Статья 82 АПК РФ ограничивает возможность суда по назначению судебной экспертизы. В законе не содержится прямого указания о том, что арбитражный суд в данном случае вправе назначить экспертизу по собственной инициативе. Поэтому у суда в данном случае отсутствует процессуальная возможность реализовать положения п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, что делает их неэффективными.

Список литературы

1. **Андреев В. К.** Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. № 4. С. 3-7.
2. **Габов А. В.** О субъекте, правомочном предъявлять требования о возмещении убытков членам органов управления корпораций после вступления в силу изменений в ГК РФ // Гражданское право. 2014. № 4. С. 18-21.
3. **Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий** / отв. ред. Т. Е. Абова, А. Ю. Кабалкин, В. П. Мозолин. М.: БЕК, 1996. 714 с.
4. **Гутников О. В.** Концепция развития корпоративного законодательства // Концепция развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомирова. М.: ЭКСМО, 2010. С. 243-244.
5. **Егорова М. А.** К вопросу о содержании корпоративных правомочий // Гражданское право. 2014. № 4. С. 13-18.
6. **Мейер Д. И.** Русское гражданское право (по исправленному и дополненному 8-му изд-ю, 1902). Изд-е 2-е, испр. М.: Статут, 2000. Ч. 2. 715 с.
7. **О внесении изменений в главу 4 Части первой Гражданского кодекса РФ о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации:** Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2014. № 19. Ст. 2304.
8. **О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации:** Указ Президента Российской Федерации от 18.07.2008 № 1108 // СЗРФ. 2008. № 29. Ч. 1. Ст. 3482.
9. **Степанов Д. И.** Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 31-55.
10. **Суханов Е. А.** Комментарий к ст. 65.1-65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 107-130.
11. **Эрделевский А. М.** Об изменениях в основных положениях Гражданского кодекса РФ о юридических лицах [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=81179> (дата обращения: 16.03.2015).

RIGHTS OF PARTICIPANTS OF CORPORATIONS: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT OF NOVELS OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Orlyankina Elena Konstantinovna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Southern Federal University
orlek@mail.ru

In the article the novels of civil legislation about legal entities are analyzed, the fundamental rights of the participants of corporations are considered. The author draws attention to the ambiguity of the criteria of the classification of legal entities into corporate bodies and unitary organizations. The analysis of the basic rights of the participants allows identifying not only the lack of systemacy in approach to their assignment, but also revealing problems in the realization and protection of corporate rights, outlining the main tendencies in the development of legislation in this area. In contrast to previously published works the article is written with respect to the latest changes of civil legislation, which are evaluated through the lenses of procedural possibilities.

Key words and phrases: legal entity; corporation; participant of corporation; management body; right to information; share; just compensation.